Иосиф Михайлович Дзялошинский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,профессор, доктор филологических наук

МЕДИА И КУЛЬТУРА: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация.

Статья посвящена анализу категориального аппарата, описывающего взаимосвязи культуры и коммуникации с точки зрения экологического подхода к пониманию процессов, происходящих в глобализирующемся мире. Предложены функциональные и структурные модели культуры как системы, обеспечивающей освоение и преобразование жизненного мира человека. Исследованы особенности трансформации жизненного мира современного человека, требующие радикального пересмотра традиционной культуры. Сделана попытка предложить новое понимание коммуникативной культуры, рассматриваемой в качестве формы проявления системы, которую обозначают понятием «коммуникационный универсум». Исследование особенностей различных типов коммуникативных культур дало основание выделить в качестве основных три модели: технократическую, сциентистскую и гуманитарную. Сформулировано понимание медиа как нерасторжимого единства инструментария коммуникации,

технологий коммуникации, посредников коммуникации (медиумов). Медиакультура рассматривается как совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих эффективное использование медиаинструментария, медиатехнологий и медиапосредников. Центральным элементом так понимаемой медиакультуры является медиаграмотность, или, пользуясь другой терминологией, медиакомпетентность.

Ключевые слова: жизненный мир, культура, коммуникащия, коммуникативная культура, медиа, медиа-культура, медиаграмотность.

Iosif Dzyaloshinskiy

National Research University Higher School of Economics, Professor, Doctor of Philology Science

MEDIA AND CULTURE ECOLOGY ASPECT

Abstract.

The author analyses categorial framework describing interactions between culture and communication from the perspective of ecology approach to understand the processes taking place in the globalizing world. Functional and structural models of culture as a system providing absorption and transformation of the world people live in are proposed. The study focuses on special aspects of modern human world transformation that require revision of traditional culture. An attempt is made to propose a new understanding of the communicative culture as a manifestation form of the system, which is denoted by the term "communication universe". An investigation of special aspects of different kinds

of communicative culture gives grounds for emphasizing three main models: technocratic, scientistic and humanitarian. The author formulates understanding of media as an inseparable unity of means of communication, communication technologies and communication intermediaries (mediums). Media culture is considered a set of knowledge and skills that ensure the effective use of media tools, media technologies and media intermediaries. The central element of media culture is media literacy, or, using other terminology, media competence.

Keywords: human world, culture, communication, communication culture, media, media culture, media literacy.

Размышляя о причинах, приводящих к катастрофическим изменениям экологической ситуации, всё большее количество авторов приходит к выводу, что природные процессы и катаклизмы последнего времени связаны и прямо, и опосредованно со сбоями и содержательными трансформациями в системе коммуникаций «человек – природа». Не трудно предположить, что, подобно эху в горах, вызывающему сход лавин, эти ответы природы обусловлены антропогенными загрязнениями – результатами человеческих форм деятельности, иначе говоря, результатами культуры [1].

Д.С. Лихачёв писал о том, что заботы экологов должны распространяться не только на условия, в которых живёт человек в природе, но и на условия, в которых человек существует в создаваемой им культуре. Культура может быть более высокой и менее высокой, более удобной для жизни и менее удобной. То и другое не совпадает, хотя и соприкасается. Но соприкасаются между

собой и экология природы, и экология культуры, ибо человек не противостоит природе, а представляет собой часть природы. Поэтому экология культуры вместе с экологией природы составляют единое целое, лишь условно различаемое в целях удобства изучения [2].

М.Н. Эпштейн писал по этому поводу: «обращение гуманитарной культуры к проблемам экологии диктуется тем, что сам предмет экологии, то есть природная среда обитания, есть внутрикультурный феномен. В отличие от физики, биологии и других естественных наук, предмет экологии - не природа как таковая, а природа в качестве среды человеческого обитания. Именно человек, в совокупности своих культурных и технических практик, то есть в той мере, в какой он выделяется из природы, и превращает природу в среду обитания. Для животных природа вовсе не есть «среда обитания», поскольку сами они составляют часть природы. Вот почему физика и биология относятся к древнейшим областям знания, тогда как экология сформировалась очень поздно, только в 20-ом веке. Понадобилось несколько тысячелетий, чтобы природа из «космоса» и «организма», каким ее изучают физика и биология, превратилась в окружающую среду, то есть феномен, взятый целиком по отношению к культуре... Предмет экологии, то есть природа в качестве среды обитания, создан долгим, многовековым развитием культуры, которая «расприроднивала» человека и оттесняла природу на периферию существования, превращала природу из самосущей и вездесущей реальности в «окружающую среду», в «экологический фактор». Вот почему экология – это не естественная, а гуманитарная наука, предмет которой – природа перед лицом культуры, точнее, природа

как порождение и инобытие культуры. Именно сейчас настало время для такой новой, рефлексивной ступени в развитии экологии, когда она осознает вторичность, искусственность, культурность своего предмета и, следовательно, вводит себя в круг наук о культуре. Представление экологии о том, что её предмет — «природа как она есть сама по себе», а её цель — защита этой первозданной, невинной природы от посягательств культуры, вполне могут перерасти в эковарварство и экофашизм, в нигилизм по отношению к культуре, если не отдать себе отчёта, что природа, именно в своем экологическом (а не космическом, не физическом, не биологическом) аспекте, и есть создание культуры» [3].

Довольно быстро было осознано, что культура и коммуникация – две стороны одной медали. Былые восторги по поводу того, что материально-технологическая составляющая современной коммуникации достигла небывалого уровня, обеспечивающего колоссальные возможности в получении и распространении информации постепенно сошли на нет. Появились первые работы, в том числе на русском языке, посвящённые проблемам экологии информации и коммуникации. Так, например, Ф. Сталдер в статье «Экология информации: системный подход к медиасреде» утверждает, что «медиа создают интегрированную среду (environment), в основе которой лежат потоки информации. Всё чаще в деятельности человека эта среда становится главной. Экология информации стремится понять свойства среды, чтобы использовать её потенциал, избежать опасностей и положительно воздействовать на её развитие...» [4].

Б. Мейтлер-Мейбом обращает внимание на то, что современные средства коммуникации разрушают многие

конститутивные элементы в традиционной структуре человеческого опыта, трансформируют его. Иллюзия телефонного общения не может заменить непосредственного речевого и телесного общения. Скорее, она лишь усиливает оторванность и отчуждение. «Сидящие в тёмных комнатах перед экраном люди отчуждены от реальности и плохо взаимодействуют и понимают тех, кто так же изолированно рыщет по телевизионным каналам в поисках суррогатов реального опыта. ...Мир информации и коммуникации несет в себе изрядную долю дегуманизации культуры, предупреждает автор» [5]. Исследователь приходит к выводу, что требуются целенаправленные действия, чтобы остановить экспансию средств коммуникации и сохранить их инструментальную роль.

Н.Б. Кириллова в своей книге «Медиасреда российской модернизации», пишет о том, что «Медиасреда – это то, что нас окружает повседневно. Это совокупность условий, в контексте которых функционирует медиакультура, то есть сфера, которая через посредничество массовых коммуникаций (печать, радио, ТВ, видео, кино, компьютерные каналы, интернет и др.) связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные нравственно-эстетические ценности, оказывает идеологическое, экономическое или организационное воздействие на оценки, мнения и поведение людей. Словом, влияет на общественное сознание» [6].

Таким образом, можно констатировать, что экологический подход к медиапроизводству и медиапотреблению суть проявление феномена, который в настоящее время обозначается как «медиакультура». В свою оче-

редь медиакультура является формой существования культуры в самом общем понимании этого термина. Однако понятия «культура», «коммуникация», «медиа» превратились в современных гуманитарных исследованиях в некие заклинания. Ими пользуются по самым разным поводам (и без повода тоже). При этом каждый исследователь вкладывает в них свои смыслы. И иногда понять эти смыслы бывает очень трудно. Изучение различных источников, глубинные интервью с экспертами, дискуссии, в которых мне приходилось участвовать, позволяют сформулировать и вынести на обсуждение несколько тезисов.

1. Исходным понятием, позволяющим более или менее внятно объяснить причины возникновения и развития явления, обозначаемого термином «культура», является категория «жизненный мир». Под жизненным миром понимается та среда, в которой в каждый момент своей жизни пребывает индивид, конкретное сообщество, человечество в целом. Субъект, «вживлённый» в так понимаемый жизненный мир, нуждается в знаниях о том, как устроен этот жизненный мир и где находятся необходимые для жизни ресурсы; он нуждается в эффективных схемах, моделях, алгоритмах деятельности, позволяющих ему приспособиться к этому жизненному миру или приспособить его к своим нуждам; он нуждается в таких нормах взаимоотношений с другими субъектами, следование которым обеспечивает его самосохранение и развитие; он нуждается в обладании тем, что даёт оправдание жизни в целом и конкретным действиям и поступкам, то есть в том, что называется смыслом. И именно культура является хранилищем этих «вещей». Другими словами, культура в

так понимаемом жизненном мире обеспечивает реализацию трех основных функций: 1) предложение субъекту эффективных схем, алгоритмов, матриц достижения результатов деятельности; 2) ориентирование в общественных отношениях; 3) придание смысла всему, что человек делает или должен делать. Таким образом, под культурой понимается совокупность социальных институтов (знаний, ценностей, норм), обеспечивающих приспособление человека к окружающей среде или преобразование этой среды в соответствии со своими нуждами, целями и представлениями.

2. Обозначенные выше функции культуры определяют её глубинную структуру, которая может быть представлена как неразделимое единство ноосферы, аксиосферы и нормативно-регулятивной сферы.

Понятием «ноосфера» обозначается система знаний, выработанных человечеством для понимания происходящих в жизненном мире процессов. Именно ноосфера предлагает человечеству в целом, различным сообществам и конкретным индивидам «картину мира» - целостную систему представлений об общих свойствах и закономерностях мира, в котором живёт человек. Картина мира выступает как опирающаяся на мировоззренческие представления концептуальная модель мира в единстве его сущностных и явленческих сторон. Она определяет, что человек видит в действительности, какие взаимосвязи между явлениями представляются ему существенными, а какие случайными; обеспечивает структуризацию и систематизацию разнообразных впечатлений, сведений о реальном мире. Сегодня картина мира у большинства людей формируется системой массовых коммуникаций и в силу этого представляет

собой клочковатое, мозаичное образование, включающее в свой состав множество заблуждений, иллюзий, предрассудков и суеверий.

3. Для понимания процессов, происходящих в сегодняшней ноосфере, целесообразно ввести деление всех знаний на три уровня: 1) стратегические (фундаментальные); 2) тактические; 3) оперативные. Эта классификация, заимствованная из теории менеджмента, позволяет обнаружить любопытные особенности функционирования ноосферы в условиях глобализации. В силу турбулентности глобализирующегося жизненного мира резко увеличивается потребность в оперативных знаниях. Соответственно возрастает роль всех видов массмедиа, которые как раз занимаются транслированием оперативных сведений. Смартфон, ноутбук не выключаются ни днём, ни ночью. Тектонические преобразования происходят и в системе образования. Эта система, которая в течение столетий была ориентирована на передачу стратегических знаний, сегодня всё больше ориентируется на формирование тактических умений. В научных сообществах и в вузах при подготовке научных публикаций, выпускных квалификационных работ, диссертаций в последнее время всё чаще предъявляется требование ограничить список используемой литературы изданиями, статьями и пр., вышедшими в интервале последних пяти лет. Можно предположить, что современный человек делегировал право принятия стратегических решений группам людей, именуемых элитами. Понятно, что элиты пользуются этим правом и разрабатывают такие стратегии развития человечества (в лице конкретных национальных, религиозных и этнических сообществ), которые закрепляют власть

- элит ещё больше. (Мы не рассматриваем здесь проблему борьбы внутри элит и вопрос о возникновении различных технологий пропаганды для вовлечения масс в реализацию стратегических проектов.)
- 4. Понятием «аксиосфера» обозначается совокупность ценностных представлений, присущих определенному сообществу или конкретному индивиду. Аксиосфера включает в себя как сами оценки разнообразных явлений действительности, так и критерии, на основании которых делаются эти оценки, то есть идеалы, нормы, каноны, образцы, а также результаты творческой деятельности человека, воплощающие его представления о художественных, нравственных, материальных и иных ценностях. Основной характеристикой мира человеческих ценностей является иерархический характер. При этом в основании этой иерархии могут располагаться различные ценности, определяющие смысловую направленность поведения и деятельности человека.
- 5. В качестве третьего структурного элемента смысловых конструктов выступает норма. Этим понятием, в соответствии с устоявшейся традицией, обозначаются рекомендуемые способы решения стоящих перед человеком задач. Разумеется, обобщающее понятие «норма» используется для обозначения регулятивных структур, весьма сильно отличающихся друг от друга по уровню сложности, степени формализованности, мере императивности и некоторым другим параметрам.
- 6. Ноосфера, аксиосфера и нормативно-регулятивная сфера образуют то, что можно назвать скрытой (латентной) стороной культуры. Но культура предъявляет себя человеку и своей открытой стороной, основу которой составляют культурные конструкты, которые

мы обозначаем понятиями «смыслы» и «матрицы». Понятие «смысл» столь же мало может быть охвачено какой-либо одной дефиницией, как и многие другие фундаментальные категории современной науки. Изучение логико-лингвистического, психологического и деятельностного подходов к осмыслению этого понятия дало основание рассматривать смысл как своеобразный образ разумного действия, идеальную программу действий. На наш взгляд, смысловые конструкты образуют устойчивый каркас любой культуры.

7. Что касается понятия «матрица», то в предлагаемой в этой и других работах автора концепции этим понятием обозначаются устойчивые технологии человеческой деятельности, сохраняемые в форме социального культурного опыта и передаваемые от поколения к поколению. Так понимаемые матрицы подразделяются на фундаментальные, системные и конкретно-деятельностные. Фундаментальные матрицы существуют в форме социальных институтов, обеспечивающих регуляцию жизнедеятельности больших человеческих сообществ в течение длительных исторических периодов. Система институтов каждого конкретного общества образует своеобразную институциональную матрицу, которая определяет спектр возможных траекторий его дальнейшего развития. Именно институциональные матрицы направляют экономические отношения между людьми, определяют их права и обязанности, формируют базисные основы политической системы. Так понимаемые институциональные матрицы складываются в момент самоопределения конкретного сообщества (как правило, в форме государства) и действуют на протяжении длительного периода времени. В том числе и тогда, когда действительность, в которой ранее жили этносы и социальные группы и к которым они ранее достаточно эффективно приспосабливались, существенно изменилась.

8. Любая культура, понимаемая как единство ноосферы, аксиосферы и нормативно-регулятивной сферы, имеет как рациональную составляющую (право, этика, социальные технологии), так и другую составляющую, которая может быть отождествлена с коллективным бессознательным. Это означает, что специфической характеристикой культуры является мифологичность. Мифы, в том числе и современные, представляют собой плод общенародной фантазии, обобщённо отражающей действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевлённых существ, которые мыслятся вполне реальными. В ряде случаев миф выступает эквивалентом науки, цельной системой, с помощью которой воспринимается и описывается мир.

Особенностью мифологизированной картины мира является чёткая поляризация всех действующих на мифологической «арене» сил на силы зла и силы добра, которые пребывают в состоянии постоянной борьбы друг с другом. Отсюда деление всех мифов на две группы: мифы идиллические (воплощающие благостную картину реализованной справедливости) и эсхатологические (предлагающие сюжеты трагического противостояния, злой и всепроникающей воли, никогда не реализуемой справедливости). Т. Манн обозначил эти группы более конкретно: химеры и кошмары. В качестве мифов-химер можно упомянуть то, что К. Маркс называл современной мифологией с её богинями справедливости, свободы, равенства и братства. Он также подчёркивал,

что ежедневная пресса и телеграф фабрикуют больше мифов за один день, чем раньше можно было изготовить за столетие...

В условиях, когда общество находится в ситуации трансформации (или распада), мифологические элементы выходят на поверхность массового сознания и запускают в действие чудовищные по своим последствиям матрицы.

- 9. Любая культура представляет собой многоуровневую систему: глубинный уровень связан с архетипами, формировавшимися в течение тысячелетий; средний уровень складывался в рамках определённого этноса, столетиями жившего в определённых природных, социально-экономических условиях; верхний уровень представляет собой конкретные, но тоже достаточно устойчивые модели жизни, учитывающие изменчивые условия бытия сообщества и индивида. Можно предположить, что представления верхнего уровня поддаются довольно быстрым изменениям. Гораздо медленнее меняются представления среднего уровня. И практически не меняются фундаментальные представления.
- 10. Важнейшей характеристикой жизненного мира является степень его устойчивости/изменчивости. В устойчивом жизненном мире всё понятно, предсказуемо. Человек, живущий в устойчивом мире, не нуждается ни в новой информации, ни в способах её получения. Именно так в течение тысячелетий был устроен жизненный мир многих общин и сообществ. Да и сейчас миллиарды людей живут по матрицам, сформированным тысячелетия назад. Совсем другая картина в неустойчивом жизненном мире. Здесь надо постоянно контролировать внешнюю среду и успевать менять способы жизни

в зависимости от происходящих во внешней среде изменений. Сегодня так понимаемая культура находится в ситуации коренной ломки, связанной с процессами тотального преобразования жизненного мира, в рамках которого функционирует современный человек. Этот жизненный мир в настоящее время испытывает фундаментальные потрясения, связанные со стремительными изменениями в экономике, политике, социальных отношениях, духовной сфере. Объективной основой этих потрясений выступает процесс, получивший наименование «глобализация». И хотя некоторые эксперты выражают сомнение в правомочности использования этого понятия, подавляющее большинство исследователей уверены в том, что мы являемся свидетелями и участниками величайшего переворота, который когда-либо происходил в жизни человечества. Выделяются экономические, экологические, политические, информационно-коммуникационные, социальные и социально-психологические, а также культурные аспекты глобализации.

11. Экономические аспекты глобализации проявляются в растущей интеграции экономического взаимодействия разных государств и негосударственных структур. Это взаимодействие привело к тому, что в мире сформировалась хозяйственная система, в которой большинство стран зависят друг от друга. Впервые в истории управление капиталом осуществляется непрерывно на глобальных финансовых рынках, работающих в режиме реального времени. Основными драйверами глобализации экономики становятся транснациональные компании (ТНК). На современном этапе стратегии ТНК характеризуются стремлением к образованию региональных, а нередко и глобальных сетей, в рамках которых инте-

грируются научные исследования и разработки, материальное обеспечение, производство, распределение и сбыт. Проявляется, в частности, тенденция к распространению инновационной активности транснациональных корпораций. Появление глобальной экономики в условиях развития современных информационных технологий привело к формированию глобальных сетей. Появление глобальных рынков товаров и услуг приводит к стиранию национальной принадлежности продукции.

- 12. Экологические аспекты связаны с тем, что индустриальная эпоха оставила в наследство новому жизненному миру огромное количество нерешённых проблем, связанных с истощением природных ресурсов. Во многих развивающихся странах невозможно обеспечить жизнь человека на основе самых минимальных стандартов: 2-3 тысячи калорий и 2,5 литра воды в день. Не случайно огромные массы людей из сельских районов стекаются в многомиллионные мегаполисы, надеясь найти там работу, превращая города в трущобы (Каир, Бомбей, Пекин и др.). Но если раньше эти проблемы влияли на ситуацию только в конкретном регионе, то сейчас они приобрели планетарный масштаб. Характерный пример - судьба тропических лесов, «лёгких» Земли. Количество их уменьшается в связи с экономическим развитием ряда стран Латинской Америки и Азии, что отражается на человечестве в целом.
- 13. Важным вызовом является формирование глобальных коммуникационных сетей. Этот процесс характерен для большинства стран с развитой экономикой. Старые локальные, региональные и национальные коммуникационные центры, встраиваясь в новую глобальную сеть, подчиняются новой глобальной дифференциации. Се-

годня на мировом рынке информации и коммуникаций ведущие позиции занимают могущественные корпорации, базирующиеся в основном в США. В этом же списке значатся такие крупнейшие компании, как CNN, The Walt Disney Company и Euronews. Объединение информационного поля неизбежно приводит и к объединению моделей СМИ. Всё это свидетельствует о формировании единого глобального информационного общества, политические, технологические и правовые принципы которого были впервые сформулированы в Окинавской хартии глобального информационного общества в 2000 году.

14. Политические аспекты глобализации заключаются в угрозах государственному и национальному суверенитету. Возникли и обладают немалыми полномочиями международные структуры. Активно продвигаются в международную практику модели организации жизни, включающие такие компоненты, как правовое государство, политическая демократия, идейный плюрализм, открытое развитое гражданское общество. Возникла мощная международная сеть правозащитных организаций, осуществляющих мониторинг прав человека в мире и воздействие мирового общественного мнения на нарушителей прав человека. Зачастую мировое сообщество или отдельные государства предъявляют некоторым правительствам практические требования по осуществлению прав человека. Эти требования подкрепляются дипломатическим, политическим, экономическим давлением (вплоть, как показывают события последних лет, до применения военной силы). Свободное перемещение капиталов за границу и легкая миграция людей уменьшает власть государств по отношению к

своим гражданам. Это говорит о том, что старое понимание абсолютного суверенитета отдельного государства в эпоху глобализации меняется.

15. Однако эти процессы вызывают недовольство национально ориентированных культурных и политических элит. Нарастает явление, получившее название «война суверенитетов», которая сопровождается локальными и региональными конфликтами. Различные мозговые центры и отдельные авторы разрабатывают концепции информационного, политического, идеологического, правового, культурного и прочих суверенитетов. Очевидно, что, ссылаясь на право народов самим определять свою судьбу, сохранять свою культурную, историческую и цивилизационную идентичность, эти элиты на долгие годы замораживают интеграционные процессы.

Неурегулированные региональные кризисы и конфликты, нищета и отсталость, поразившие обширные регионы, неизбежные издержки глобализации и модернизации, массовые миграции населения, подъём экстремистских движений, распространение оружия массового уничтожения предопределяют нестабильность мировой политики.

16. Социальные аспекты глобализации связаны с тем, что развитие глобальной экономики никак не уменьшило и даже наоборот усилило неравенство в уровне жизни между разными странами. Неравенство в развитии плюс рост народонаселения порождают такую социальную проблему, как массовое перемещение населения из развивающихся стран в развитые. Многие иммигранты не могут усвоить стандарты европейской цивилизации, эксплуатируют её социальную систему

обеспечения, замыкаются в своеобразных этнических гетто. Это приводит к формированию крупных социально-этнических групп, находящихся на нижних этажах общественной иерархии. Возникает новый узел не только экономических, но и — что весьма важно — острых политических и идеологических противоречий, способных дестабилизировать и внутриполитическую, и во многих случаях международную ситуацию.

По нашему мнению, к социальным вызовам, получившим глобальный масштаб, следует отнести и международный терроризм.

17. Глобализация привела к изменению границ идентичностей, которые теперь всё меньше и меньше соотносятся с границами национальных государств и всё больше и больше - со смыслами и значениями разных бытовых жизненных явлений и стремлениями индивидов создавать свои собственные индивидуальные идентичности. Всё это приводит к нарастанию социально-психологических проблем, связанных с потерей прежних смысложизненных ориентиров, тревогой по поводу собственной идентичности. Теряя устойчивые связи с прежними этническими, религиозными, социальными группами, индивид формирует некую индивидуальную капсулу своей неповторимости и замыкается в ней. Следствием такой «капсулизации» становится неустойчивость межличностных отношений. Доминирующее положение получают кратковременные модульные отношения функционального характера, каждый из участников которых взаимозаменяем. Одновременно возникли и обострились массовое стремление к защите собственной идентичности и готовность сопротивляться «чуждым воздействиям».

- 18. Если наша концепция, согласно которой культура обслуживает запросы жизненного мира, верна (обратное влияние культуры на образ жизни мы здесь не рассматриваем), то становится понятной та чудовищная разница между так называемой высокой культурой и теми культурными моделями, которые обозначаются понятием «массовая культура». Сам жизненный мир, в который погружены так называемые простые люди, таков, что для того, чтобы с этим жизненным миром справиться, не впадая в глубокую депрессию, необходимы очень простые, но действенные схемы, ритуалы, традиции. Тем более что образ жизни подавляющего большинства людей совсем недалеко ушёл от образа жизни наших далеких предков. И не надо удивляться тому, что человек, живущий в XXI веке в огромном мегаполисе, готов часами стоять в очереди, чтобы прикоснуться к коробке, в которой лежат кости «святого».
- 19. Несмотря на бесчисленное количество публикаций и выступлений, в которых убедительно показаны позитивные следствия глобализации для всего мира, отдельных регионов, стран и даже конкретных индивидов, тревожные ожидания не уменьшаются. Об этом свидетельствуют масштабы антиглобалистских акций и данные различных опросов. Антиглобалисты указывают на то, что различные народы и государства входят в глобализацию со значительными различиями в своём экономическом, военно-стратегическом и информационном потенциале. И этот разрыв между ними не сокращается в глобализирующемся мире, а, напротив, растёт. Антиглобалисты утверждают, что миром правит теневое мировое правительство из влиятельных финансистов, которые, обладая несметными активами, управля-

ют ими безответственно и неэффективно, не считаясь ни с чьими интересами.

20. Особенное беспокойство у многих антиглобалистски настроенных элит вызывают культурные последствия глобализации. Многие исследователи высказывают опасение, что глобализация унифицирует и стандартизирует культурные традиции, подрывает жизнеспособность незападных цивилизационных структур. Говорится о нарастающей угрозе ассимиляции: поглощении малых культур более крупными; растворении культурных особенностей национального меньшинства в культуре большой нации; забвении отеческой культуры при массовой эмиграции в другие страны и получении там гражданства. Утверждается, что открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение могут привести к распространению одинаковых культурных образцов по всему миру. Отсюда требование консервации традиционных культурных ценностей и архивирования культурного наследия как носителя систем ценностных ориентиров. Эти предупреждения возымели действие: государственные институты многих стран обратили внимание на защиту, а иногда и конструирование своей культурной идентичности. Одновременно отмечается стремление к ускоренному развитию локальных культур, малых этносов, обострению их притязаний на суверенитет. В ряде случаев локализация проявляется в стремлении некоторых сообществ к автаркии, демонстрации своей исключительности и самодостаточности, вплоть до стремления некоторых сообществ к экономическому, политическому, культурному обособлению, а иногда и к сепаратизму.

- 21. Алармистски настроенным антиглобалистам возражают сторонники культурной глобализации, по мнению которых, тезис о том, что исчезновение национальных границ и создание мира, соединённого рынками, нанесёт смертельный удар по региональным и национальным культурам, не выдерживает никакой критики. Они утверждают, что глобализация открывает широкие возможности для развития культуры в целом и культур разных народов и сообществ благодаря увеличению пространства свободы. Практика Европейского Союза показала, что активное продвижение общеевропейских ценностей никак не помешало сохранению и развитию культурных особенностей народов и сообществ, населяющих Старый Свет.
- 22. Теоретической основой для примирения антиглобалистов и сторонников глобализации становится концепция глокализации, развиваемая Р. Робертсоном, А. Аппадураи и некоторыми другими исследователями. Согласно этой концепции, глобализационные процессы могут и должны принимать форму, отражающую местные особенности, обычаи, традиции. Отсюда появление таких социологических понятий, как «локализация» и «глокализация». Локализация направлена на сохранение и развитие традиционных ценностей. Глокализация (сочетание антонимов «глобальный» и «локальный») предполагает соединение глобального с локальным, всемирных центров с периферией; то есть сближение всемирного и местного. Локальное и глобальное, утверждает Р. Робертсон, не исключают друг друга. Напротив: локальное нужно рассматривать как аспект глобального. Ещё дальше пошли создатели концепции «неоглобализма», в рамках которой формирует-

ся постсовременная концепция мироцелостности. Суть этой концепции — «мир один, но не един», афористически выраженной М.Я. Гефтером ещё в 80-х годах прошлого века, — предполагает видение глобального целого как образования, где его локальные компоненты необходимо соотнесены посредством всеобщих, прямых и обратных связей, где процессы глобализации и регионализации развёртываются одновременно и взаимонеобходимо, где глобальное формирует региональное, а региональное — глобальное.

23. Можно констатировать, что современная культура становится всё более сложной и многомерной. Если ориентироваться на такой критерий, как охватываемая территория, то в самом общем плане можно выделить три вида культуры. Первый – традиционная местная культура, то есть культура края, области, города или иного населённого пункта, в котором живёт индивид. Вероятно, сюда же можно отнести некоторые этнические культуры, культуры различных социальных групп. Второй – то, что можно назвать общегосударственной культурой, в качестве которой выступает конгломерат ценностей и представлений, чьё признание считается обязательным для гражданина определённого государства. Особенно наглядно специфичность этой культуры и её отличие от так называемой национальной культуры проявляется в государствах типа российского, включающих в свой состав множество наций и народов. Третий, возникающий у нас на глазах и становящийся всё более мощным, – так называемая глобальная культура: культура управления и информации, культура сникерсов и тампаксов, культура быстрого питания, однообразной мужской и женской одежды, мощных автомашин и

многого другого, что вызывает ужас у одних и восторг у других. В этих условиях современный человек должен приспосабливаться не к одной, а сразу к нескольким культурам.

Есть один немаловажный нюанс в процессе становления глобальной культуры. Он заключается в том, что все известные нам локальные культуры так или иначе связаны с определённой религией. (В данном случае понятие «религия» понимается очень широко, включая любые языческие концепции объяснения мира.) Более того, весьма популярны теории, согласно которым именно религиозный культ является первоосновой любой культуры. Мы не будем углубляться ни в анализ, ни тем более в опровержение этого утверждения, на наш взгляд, полностью извращающего реальные взаимоотношения культуры и религии. В контексте данного исследования хотим обратить внимание на очевидную проблему внерелигиозности любой культуры, претендующей на глобальность.

- 24. Всё сказанное выше имеет прямое отношение к такой подсистеме культуры, которую имеет смысл назвать «коммуникационная культура». Этим понятием в данной работе обозначаются накопленные в сфере коммуникации знания, ценности и нормы, проявляющие себя, во-первых, в разнообразных философско-идеологических концепциях, задающих смысловые рамки понимания функций коммуникации, и, во-вторых, в технологиях коммуникации, которые мы обозначили понятием «коммуникационные матрицы».
- 25. Введение понятия «коммуникационные матрицы» в современную теорию коммуникации вызвано необходимостью как-то обозначить те обязательные нормы

и правила, которыми определяются взаимные поведенческие ожидания любых субъектов, осуществляющих коммуникацию. Пользуясь этим понятием, можно выстроить непротиворечивую модель коммуникационной культуры, включающую в свой состав несколько обязательных комплексов, которые характеризуют коммуникативную компетентность субъекта коммуникации – как её инициатора, так и адресата. Соответственно коммуникативная компетентность рассматривается как мера владения культурой коммуникации, то есть как система внутренних ресурсов и регуляторов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определённом круге ситуаций взаимодействия.

26. Необходимость в тщательном исследовании категории «коммуникативная культура» обусловлена тем обстоятельством, что и в научной, и в популярной литературе до сих пор господствует термин «информационная культура» со множеством производных. Это господство, связанное с высочайшей популярностью понятийного аппарата теории информации, освящённой такими именами, как Н. Винер, К. Шеннон, У.Р. Эшби и многие другие, стимулировало понимание коммуникации лишь как процесса обмена информацией. При этом само понятие «информация» ассоциируется с понятием «сведения», что чудовищно обедняет смысл коммуникации, которая трактуется как феномен, органически связанный с управлением.

27. Так понимаемая коммуникативная культура является частью, точнее, формой проявления системы, которую обозначают понятием «коммуникационный универсум». Концепция универсума связана с представлением о мире самоорганизующихся систем, вклю-

чая самоорганизующегося человека, что позволяет уловить связь между сферой природы, сферой познания и сферой жизни человека. В качестве основных характеристик коммуникационного универсума предлагаются следующие:

- коммуникационный универсум это встроенный во все живые системы механизм взаимодействия, не зависящий от воли отдельного индивида;
- коммуникационный универсум предстаёт как сложная, многоуровневая система, для понимания которой необходимо сочетание сетевого и иерархического подходов;
- коммуникационный универсум обладает явными или латентными механизмами трансляции, изменения и воспроизводства норм, традиций, ценностей, обеспечивающих его самовоспроизводство;
- коммуникационный универсум устойчив имеет сильные механизмы самоорганизации, самовоспроизводства и саморегуляции;
- коммуникационный универсум открыт субъекты и объекты нелокальны, легко изменяемы в своих позициях;
- коммуникационный универсум воспроизводится и развивается благодаря практикам, реализуемым в человеческой деятельности.

Будучи саморазвивающейся системой, коммуникационный универсум проходит в своём развитии ряд стадий (этапов, эпох).

28. Исследование особенностей различных типов коммуникативных культур дало основание выделить в качестве основных три модели: технократическую, сциентистскую и гуманитарную.

Технократическая коммуникативная культура опирается на толкование всей современной цивилизации как «машинной», или техногенной. Человек в такой цивилизации рассматривается как элемент системы, винтик, который не обладает собственной ценностью. Технократическое мышление ориентируется на жёсткий схематизм, механистичность, линейность и стандартизацию, о чём писали Т. Адорно, М. Хоркхаймер. Технократизм в мысли и действии ведёт не только к обесцениванию человеческого мира. Важным его последствием является широкая возможность для манипулирования человеком как винтиком в большой, сложной системе достижения цели, системе, которая часто остаётся вне осознания и тем более вне сферы влияния задействованного в этом процессе человека-исполнителя.

В сфере коммуникации технократическая доктрина рассматривает коммуникацию как технологический процесс передачи количественной, точной и измеримой информации и допускает любые формы воздействия на людей, если эти формы приводят к нужному результату. Этот подход сформировался на основе теоретических положений теории информации К. Шеннона и кибернетики Н. Винера. Принципы изучения коммуникации как передачи информации в технических устройствах переносились на принципы изучения социально-политической коммуникации между людьми в социальных науках.

В частности, характерной особенностью технократической парадигмы коммуникации является высокий уровень медиаагрессии. Технократически ориентированные медиа, особенно телевидение, пропитаны сценами агрессии и насилия. Эстетизация насилия стано-

вится полноценным элементом драматургии многих известных телесериалов наших дней.

29. Сциентистская коммуникативная культура опирается на представление о том, что в сегодняшних условиях профессионал в сфере коммуникации должен использовать самые современные научные данные из психологии, коммуникативистики, нейропсихологического программирования и других областей знания, помогающих правильно формулировать цели, выбирать способы и оценивать результаты коммуникации. Отсюда интерес к научным исследованиям в сфере коммуникации, готовность организовывать обратную связь с адресатом коммуникации, эксперименты в сфере интегрированных коммуникаций и т.п.

Научному исследованию подвергаются процессы духовного потребления, которые рассматриваются как часть более общего процесса «обработки людей людьми». Разрабатываются технологии управления процессом формирования ценностных ориентиров личности, её установок на определённые духовные ценности. В каком-то смысле сциентистский подход представляет собой изощрённую версию технократизма, но поскольку современная наука доказывает, что человек существенно более сложная система, чем это представляется технократам, и методы работы с человеком должны наполняться большей вариативностью, то иногда сциентизм смыкается с гуманистической, солидаристской моделью коммуникации. Современная версия сциентизма пользуется самоназваниями «постгуманизм», «трансгуманизм».

30. Гуманитарная коммуникативная культура так или иначе восходит к системе утверждений, согласно которым человек, его право на свободу, счастье, развитие и

проявление своих способностей, являются высшей ценностью и критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности — желаемой нормой отношений между людьми.

- 31. Глобализация и фундаментальные изменения в системах производства и распространения информации повлекли за собой необходимость изменения понятийного аппарата, с помощью которого можно описывать процессы, происходящие в сфере массовых коммуникаций. Появилось понятие «медиа» и множество производных от него, в том числе и понятие «медиакультура». Что касается понятия «медиа», то анализ показал, что в современной литературе эта категория используется в трех смыслах: на самом абстрактном уровне понятие «медиа» представляет собой синоним понятия «коммуникация»; на более конкретном уровне медиа рассматриваются как обусловленные современными инструментально-технологическими системами матрицы оформления смыслов; на эмпирическом уровне медиа представляются как система технических устройств, приспособленных для передачи смыслов. Столь широкая трактовка уже не соответствует современному уровню исследований в данной области.
- 32. Внутри концепта «медиа» предлагается выделить три разные подсистемы.

Инструментарий коммуникации (электрический свет, дороги, одежда, жилище, город, деньги, часы, колесо, велосипед, автомобиль, самолёт, автоматическое оборудование, пишущая машинка, телефон, фонограф, кино, радио, телевидение, оружие и др.). Видимо, здесь надо подчеркнуть, что так понимаемый инструментарий существует до акта коммуникации. Инструментарием эти

предметы, вещи и сущности становятся в процессе человеческого взаимодействия. То есть способность быть медиа приписывается человеком предметному миру как его функция. И по мере усложнения человека он использует в качестве инструментария всё более широкий круг ресурсов. Необходимость в подобного рода инструментарии появляется там и тогда, где и когда нужно уничтожить или уменьшить дистанцию между двумя субъектами, независимо от того, что мы понимаем под субъектами и дистанциями.

Технологии коммуникации (устная речь, письменная речь, формулы, комиксы, фотографии, кинофильм, видеофильм, книга, рекламный текст, балет, живопись, опера и т.п.). Довольно часто встречается утверждение, что технологии всегда деформируют информацию. На наш взгляд, этот популярный тезис, восходящий к Платону и подразумевающий, что мысль существует до слова и лишь потом ищет нужные слова (пусть не слова — звуки, иконы, ландшафты) для своего воплощения, нуждается в глубоком исследовании.

Посредники коммуникации (медиумы). Это третий участник любой коммуникации, если осуществление коммуникации требует посредника. Это гонец, это писец, это телеграфист, это переводчик, это рекламист, это журналист, пресс-секретарь и т.п. Функция посредника — помочь участникам коммуникации максимально полно и комфортно донести смыслы друг до друга. Однако у посредника могут быть свои интересы, и не всегда эти интересы совпадают с интересами участников коммуникации. Также очевидно, что один из участников коммуникации может завербовать посредника, перекупить его. Кроме того, важно, чтобы и субъекты

коммуникации, и посредник были вписаны в одну коммуникативную культуру, чтобы они были готовы взаимодействовать друг с другом.

Взятые в своей совокупности эти три подсистемы должны называться медиасистемой. Исследуемыми компонентами медиасистемы являются медиаинструментарий, медиатехнологии и медиапосредники.

33. Параллельно с осмыслением места и особенностей медиа в системе человеческой коммуникации возникло и стало набирать популярность понятие «медиакультура». Поначалу речь шла о культуре вообще, воспроизводимой для рядового человека текстами массмедиа. Именно этот акцент на современных средствах коммуникации как проводниках актуальных духовных продуктов привёл к закреплению понятия «медиакультура». Среди зарубежных авторов, заложивших основу для изучения так понимаемой медийной культуры, можно выделить В. Беньямина, М. Маклюэна, М. Кастельса, Н. Лумана.

На сегодняшний день существуют десятки подходов, в рамках которых изучаются медиа и медийная культура. Различия в подходах очевидным образом сказываются на множественности определений понятия «медиакультура». Выделяются широкие — иногда очень широкие — определения и более или менее ограниченные.

К широким определениям мы относим такие, где медиакультура практически отождествляется с массовой культурой. К узким определениям мы относим формулировки, в которых медиакультура отождествляется с совокупностью информационно-коммуникационных технологий, использующих машинный способ продуцирования и распространения сообщений.

Медиакультура представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих эффективное использование медиаинструментария, медиатехнологий и медиапосредников. Центральным элементом так понимаемой медиакультуры является медиаграмотность, или, пользуясь другой терминологией, медиакомпетентность.

Медиакультура представляет собой конгломерат множества культур, к числу которых можно отнести системы коммуникативных практик, обозначаемых понятиями журналистика, реклама, пропаганда, PR; массовая литература и массовое искусство; неформальные коммуникационные институты и др. В свою очередь, внутри этих институциональных культур возникают разнообразные субкультуры.

- 34. Анализ процесса развития медиасистем дает основание для вывода о том, что основной тенденцией истории медиа является неуклонный переход от ремесленного производства (отдельный автор отдельный гонец отдельный адресат) через мануфактурное производство (существование некоторого множества производителей информации и некоторого множества весьма ограниченного потребителей) к мощным медиакорпорациям, ориентирующимся на миллионные аудитории. Нынешний этап развития массмедиа с полным правом можно назвать индустриальным, а коегде и постиндустриальным. Как и любая индустрия, медиаиндустрия прошла, или проходит до сих пор, процесс концентрации и монополизации.
- 35. В настоящее время в системе массмедиа происходят радикальные трансформации в связи с распространением современных информационных техноло-

гий. Стремительно развивающийся интернет, новые технологии мобильной связи, поисковые системы, социальные сети и прочее радикально изменили и продолжают менять конфигурацию коммуникационных процессов на индивидуальном, групповом, национальном и транснациональном уровнях. Даже те слои населения, которые раньше по образовательным, социальным, территориальным или иным причинам не могли получать информацию и обмениваться сообщениями, теперь имеют такую возможность в любое время и в любом месте. Теоретически любой человек, благодаря современным достижениям научно-технического прогресса, имеет возможность предъявить информацию всему миру. С другой стороны, поисковые системы Google, Яндекс позволяют находить информацию, которая отражает личные предпочтения индивида, и действовать соответствующим образом. Личный доступ к новостям и практически любой информации больше не определяется влиятельными институтами, наделёнными властью или богатством, чтобы доминировать в сфере распространения информации.

Развитие интернета также имеет огромное значение для глобализации традиционных СМИ. Печатные издания создают интернет-версии, телеканалы ведут онлайн вещание, создаются специализированные электронные СМИ для широкой аудитории. Эти трансформации позволяют выпускать, анализировать и распространять новости и информацию через социальную сеть интернета в человеческих сообществах, которые географически могут отстоять далеко друг от друга, но технологически оказываются тесно связанными. Однако даже меняющиеся традиционные СМИ теперь не являются

главными организаторами информационных потоков. Миллионы граждан, принимающих участие в процессе сбора, передачи, анализа и распространения новостей и информации, соперничают с редакциями СМИ и работающими в них журналистами. Разнообразные формальные и неформальные сообщества, частные предприятия, государственные учреждения, крупные, средние и мелкие компании стремятся повлиять на конфигурацию мировых информационных потоков.

Вместе с тем интернет уже представляет собой нечто большее, нежели просто «сеть сетей». Это феномен, который может выступать как канал управления техническими средствами на расстоянии, инструмент для проведения финансовых расчётов, источник и средство передачи информации, средство коммуникации, поле информационных войн и т.д.

36. Возникли и укоренились транснациональные медиаорганизации: глобальные телеканалы, радиостанции и печатные издания. Создание и развитие транснациональных медиагигантов привело к радикальному изменению глобального медиаконтента и мировой повестки дня. Однотипная реклама в журналах разных стран и на разных языках; одинаковые телешоу, идущие хотя и на разных языках, но показывающие одинаково оформленные студии и похожих ведущих; одни и те же новости на разных телеканалах; музыка и кино, общие во всех странах. Уже никого и нигде не удивляет, что самые главные новости в любой стране - это международные новости, которые на самом деле могут не иметь никакого отношения к национальной повестке дня. Несмотря на нацеленность на конкретную аудиторию, любое СМИ исходит из некой общей «повестки

дня», разделяемой СМИ глобального распространения. Общие источники новостей, универсальные информационные службы, создающие глобальную повестку дня, выступают движущими силами формирования информационной политики любого медиа.

37. Считается, что влияние транснациональных медиа (точнее, сил, которые за этими медиа стоят) на бизнес и политику существенно повысилось. Речь об этом идёт давно. В 60-80-е годы XX столетия активно обсуждалась неомарксистская концепция культурного империализма. Её сторонники утверждали, что Запад обеспечивает свою гегемонию над бывшими колониальными странами благодаря доминированию транснациональных корпораций, их широкой включённости в управление мировыми политико-экономическими и культурными процессами, а также посредством контроля над системой образования, с помощью культурных проектов и т.п. Затем появилось логическое продолжение этой концепции под названием медиаимпериализм. В большом количестве работ доказывается, что глобальные информационные потоки в условиях развития капитализма и распространения его на развивающиеся страны используются для пропаганды западного образа жизни. А это ведёт к усилению социально-экономической и политической зависимости последних. Факты последних десятилетий свидетельствуют о том, что медиа действительно могут оказывать существенное воздействие на принятие важных политических решений. Ещё в 1991 году появился термин «эффект CNN». С его помощью обозначалось влияние передач CNN на события в Персидском заливе. Истерика в американских СМИ 2016-2017 годах по поводу возможного влияния российских хакеров на выборы президента США показывает, что проблема действительно существует. По крайней мере, в умах людей.

38. В условиях господства транснациональных медиасистем региональные и местные медиа вынуждены очень тщательно определять свою нишу. Пока поддерживается теория близости, согласно которой специфика деятельности региональных и местных медиа заключается в концентрации внимания на проблематике местного сообщества. Считается, что, в отличие от глобальных СМИ, региональные и местные СМИ находятся «ближе» к аудитории. Во многих странах с устоявшимся потребительским спросом на медийную продукцию эта теория срабатывает. Но и в Америке, и в Англии, и в Германии происходит процесс перехода местных медиа в состав крупных корпораций, газетных цепей и как следствие – сокращение местной повестки дня. На долю региональных изданий часто выпадает роль рупора местных властей и вестника рекламы местных универмагов.

Еще сложнее обстоит дело в странах, переживающих процессы существенной политической, экономической, социальной трансформации. В такой ситуации люди ощущают свою личную зависимость от глобальных и национальных факторов и мало интересуются тем, что происходит за окном. Например, в России спрос аудитории на местные и региональные новости очень низок, и, если бы не финансирование из бюджета, подавляющее большинство местных и региональных изданий прекратило бы своё существование. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов хорошо известную аудитории тотальную зависимость российских региональных и местных СМИ от власти.

39. Существенно изменилась роль медиа в жизни общества, государства и человека. В огромном количестве публикаций описаны функции СМИ. Не будем здесь их перечислять. Просто констатируем, что реальная практика глобализирующихся медиа демонстрирует существенные различия с констатациями теоретиков. Глобальные медиа стали специфическим рентгеновским аппаратом для государств, сообществ и людей. Обладая экстерриториальностью, они выставляют на всеобщее обозрение то, что обычно тщательно скрывается. Страны, которые всегда старались быть закрытыми, уже ничего не могут сделать для защиты своих секретов. Государственные деятели вынуждены контролировать каждый свой шаг, каждое слово, чтобы не стать объектом заинтересованного внимания СМИ, которое может находиться на другом краю света. Глобальные медиа связывают людей в наднациональные сообщества, ориентированные на определённый стиль жизни и потребления. А иногда создают искусственные сообщества, которые могут в одночасье сломать хрупкое равновесие общественных отношений.

Глобальные медиа наркотизируют человека, погружая его в некий мир, который имеет мало общего с реалиями его жизни, и приучают его регулярно получать все возрастающую дозу медийного наркотика. Неслучайным в этой связи является акцент, который критики социальных последствий глобализации делают на роли СМК, которые, по их мнению, превращают настаивающего на своих правах гражданина в стерилизованного потребителя-конформиста. Гражданин перестаёт быть участником исторического процесса и превращается в отстраненного наблюдателя, при этом, однако, возника-

ет иллюзия причастности даже в том случае, когда фиктивность причастности становится очевидной.

Глобальные медиа, по мнению многих аналитиков, способствуя экспоненциальному росту объёма доступной информации, отнимают у людей всё больше свободного времени, затрачиваемого на поиск необходимой информации в огромном море бессмысленного информационного шума.

40. Есть основания полагать, что человечество лишь вступает в полосу крупнейших преобразований в своей истории. Мы стоим у истоков четвертой промышленной революции, отличительными чертами которой являются скорость, масштабность и системность. В работах К. Шваба, Р. Курцвейла показано, как изменят мир нано- и биотехнологии, наноэнергетика, молекулярная, клеточная и ядерная технологии, нанобиотехнологии, биомиметика, нанобионика, нанотроника, а также другие наноразмерные производства; новые медицина, бытовая техника, виды транспорта и коммуникаций; использование стволовых клеток, инженерия живых тканей и органов, восстановительная хирургия и медицина. Прогнозируется резкое снижение энергоёмкости и материалоёмкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами, существенное увеличение продолжительности жизни человека и животных, повышение роботизации производства, резкое повышение потребности общества в высококвалифицированных работниках, появление новых типов профессий.

Этот процесс не будет простым. Он будет сталкиваться с нарастающим сопротивлением. Экспертами Национального разведывательного совета при ЦРУ был подго-

товлен «Проект-2020», в котором представлены четыре сценария глобального развития: «Давосский мир», «Рах Americana», «Новый Халифат», «Контур страха». Каждый из этих сценариев предполагает возможность глубоких кризисов.

Какой сценарий выберет человечество, покажет время.

Источники

- 1. Баркова Э.В. Экология межкультурных коммуникаций: поиски и стратегии новых парадигм. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiyamezhkulturnyh-kommunikatsiy-poiski-i-strategiinovyh-paradigm (дата обращения 8.04.2017).
- 2. Лихачёв Д.С. Русская культура. СПб., 2000. С. 91-101.
- 3. Эпштейн М.Н. Наброски к экологии текста // Комментарии. М.-СПб., 1997. № 13. С. 3-41.
- 4. Сталдер Φ . Экология информации: системный подход к медиасреде. URL: http://media-ecology. blogspot.com/2011/04/blog-post.html (дата обращения 8.04.2017).
- 5. Mettler-Meibom B. Soziale Kosten in der Informationsgesellschaft: Überlegungen zu einer Kommunikationsökologie. Frankfurt a. M., 1987.
- 6. Кириллова Н.Б. Медиасреда российской модернизации. М., 2005.